УДК 8.821

DOI: 10.31029/vestiyali21/5

У ИСТОКОВ АВАРСКОГО СОЦИАЛЬНОГО РОМАНА

А. М. Муртазалиев

*Институт языка, литературы и искусства им Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В первые десятилетия советской власти в аварской литературе происходил процесс становления и развития романа и его жанровых разновидностей. Одним из первых среди национальных мастеров слова, кто обратился в своем творчестве к новому прозаическому жанру, был и известный языковед, литератор и просветитель Ш. И. Микаилов, автор незавершенного социального романа «Ржавчина», дошедшего до читателя в виде отрывка из него. В статье сделана попытка дать литературоведческую оценку данному отрывку, определить его художественные особенности и жанрово-композиционное своеобразие.

Ключевые слова: роман, отрывок, проза, Шихабудин Микаилов, аварская литература.

In the first decades of Soviet power, the Avar literature was undergoing the process of formation and development of the novel and its genre varieties. One of the first national masters of the word who turned to a new prose genre in his work was the famous linguist, writer and educator Sh. I. Mikailov, the author of the unfinished social novel "Rust", which reached the reader in the form of an excerpt from it. The article attempts to give a literary-critical assessment of this passage, to determine its artistic features and genre-compositional originality.

Key words: novel, excerpt, prose, Sihabudin Mikayilov, Avar literature.

В 1920–1930-х годах в Дагестане окончательно утвердилась новая власть. Это было очень трудное, тревожное время. Советское государство и коммунистическая идеология требовали от литературы воспевания позитивных изменений в жизни общества, в первую очередь в жизни рядового горца, отрицания пережитков прошлого, мешавших строительству новой жизни. Но этот процесс в обществе, особенно в горах Дагестана, шел очень мучительно, местами он оборачивался в открытое противостояние или тайное сопротивление отдельных обществ, социальных групп, личностей.

В эти годы аварские писатели Гамзат Цадаса, Магомед-Наби Шамхалов, Раджаб Динмагомаев, Заид Гаджиев, Заирбег Алиханов, Магомед-Саид Саидов и другие, стоявшие у истоков национальной прозы, выступили с произведениями разных жанров (очерки, рассказы, повести), чаще нравоучительного содержания, посвященными актуальным темам времени, в том числе и социальным. «В 20-е гг. перед советской литературой стояла цель создать произведения, которые показали бы новые условия жизни, установившиеся после революции и гражданской войны, воодушевить народ на строительство нового общества» [3, с. 41].

Среди первых прозаических произведений, созданных в указанный период, был и отрывок из недописанного романа Шихабудина Микаилова «Ржавчина» («*KъagIy*»). Созданное на основе латинской графики это произведение впервые было опубликовано в «Антологии аварской литературы» [2], составленной писателем Раджабом Динмагомаевым. В дальнейшем оно на долгое время было забыто, его название даже не упомянуто в каталоге о жизни и творчестве Ш. Микаилова, изданного в 1974 году [5]. В результате «Ржавчина» оставалась не включенной в историю аварской литературы, не введенной в научный оборот. И только почти через 70 лет, в 2002 году, было осуществлено второе издание отрывка из романа Ш. Микаилова [2, с. 5–31].

В упомянутой антологии «Ржавчина» обозначена как «Отрывок из романа». Это дает основание говорить, что Ш. Микаилов планировал написать крупное прозаическое произведение, роман, посвященный актуальным проблемам своего времени. Но по неизвестным причинам эта идея писателя осталась не реализованной. Между тем, если оценивать данный отрывок по его жанрово-композиционным особенностям (хронотоп, развитие действия, завязка, кульминация, развязка, диалоги, монологи, авторские реплики, пейзаж и пр.), то он вполне может быть воспринят как завершенный рассказ.

В произведении описана жизнь дагестанского общества в 20–30-х годах XX столетия. Проблематика связана с общественными, внутрисемейными, социальными и ментальными противоречиями, возникшими на данном этапе развития общества. Несколько заостренно, но в реалистических тонах изображена картина жизни дагестанского аула, конкретной семьи, людей, борьба в их сознании между новым и старым мышлением в условиях социального переустройства общества. «Ржавчина» – это первое прозаическое произведение в аварской литературе, в котором остро поставлены проблемы семьи, внутрисемейных отношений, судеб детей.

Содержанием отрывка «Ржавчина» является осмысление места горца в новом, создаваемом революцией мире, попытка показать судьбу человека, находящегося в плену старых предрассудков, консервативных взглядов, традиций и обычаев, чья жизнь – это «ржавчина», от которой пытается освободить его новая власть в лице представителей сельской администрации.

Хронотоп отрывка ограничен как в пространстве, так и во времени – описываемые события происходят в одном месте, в небольшом горном ауле, в течение двух суток. Однако, несмотря на это, автору удалось в этих стесненных пространственно-временных рамках передать атмосферу сельской жизни тех лет, быт своих героев, их образы и психологию, моральные качества и духовную составляющую.

Важную роль в системе образов отрывка «Ржавчина», в раскрытии характеров героев играет картина природы, которая отражается на делах и чувствах героев, живет с ними одной жизнью и сказывается на читательском восприятии. Она создает эмоциональный фон, на котором разворачивается действие, подчеркивает психологическое состояние героев, придает повествованию более глубокий смысл. Вот описание начала отрывка: «Крупные тени скал уходят на восток. Солнце, перешедшее в послеобеденное время, разогрев скалы и теснины, заглядывает во все места, куда не дошли ее лучи... Среди обвалов временами ветер шелестит золотистого цвета ковыль, в местах, оставленных не обмытыми дождем» [4, с. 6].

Пейзаж или его элемент в экспозиции произведения – художественный прием, характерный для русской классической литературы, особенно для прозы второй половины XIX века. Поэтому в случае с отрывком Ш. Микаилова вполне можно допустить мысль, что здесь имеет место влияние русской прозы на становление молодой аварской литературы, на формирование ее художественных традиций, писательского опыта. Ибо, кроме развитой художественной системы, какой являлась на тот период русская литература, другой литературы не было, которая могла бы оказывать художественно-эстетическое воздействие на аварское словесное искусство. Показательно в этом плане творчество Тургенева, где в качестве экспозиции многих произведений выступает описание природы. Для наглядности обратимся к

первым строкам романа «Дворянское гнездо»: «Весенний, светлый день клонился к вечеру, небольшие розовые тучки стояли в ясном небе и, казалось, не плыли мимо, а уходили в самую глубь лазури» [6, с. 107]. При чтении этих строк сразу же возникает ассоциация со строками Ш. Микаилова, бросается в глаза сходство их содержания, лексики, стилистики, художественных образов, манеры описания, словно они вышли из-под пера одного и того же автора.

Понять основную идею «Ржавчины», задачи, поставленные автором, помогает название произведения. «Заглавие вводит читателя в мир произведения. Оно в конденсированной форме выражает основную мысль текста, определяет его важную сюжетную линию, указывает на его главный конфликт» [7]. Ржавчина – это многозначный символ, олицетворяющий прошлое, консервативное, негативное, препятствующее продвижению общества по пути строительства новой жизни. Основной целью отрывка Ш. Микаилова является разоблачение и осуждение «ржавых» сторон жизни дагестанского общества и тех его членов, кто подвержен этому пороку, кто является его носителем в условиях нового времени.

Главным в отрывке из романа «Ржавчина» является конфликт между патриархальными стереотипами в мировоззрении маленького человека в условиях строительства нового общества в горах Дагестана, установления новой идеологии и возникшей перед ним необходимостью мыслить рационально, объективно.

Система образов произведения включает в себя трех главных героев: Мухамы, его супруги Патины и их двенадцатилетнего сына Ахмеда; персонажей второго эшелона: члена сельсовета Салимат, сельского богатея Хаджи, председателя сельсовета Хаджимурада, секретаря партактива Омара, секретаря сельсовета Мансура и группы закадровых образов неких супружеских пар Салима и Ашуры, Меседо и Хосейна, о которых лишь упоминается в повествовании.

Важную роль в раскрытии характеров героев играет завязка рассказа, которая начинается с эпизода встречи Патины и ее сына Ахмеда с главой семьи Мухамой, ожидавшего их у своего скудного участка. Писатель так описывает эту встречу: «“Проклятые собаки, вы что умерли, почему вы не идете быстро?” – такими словами встретил их Мухама. Ругань, которую он обрушил на своих домочадцев, не поддается никакому описанию. Поток неподдающейся описанию пером брани и проклятий вылил на них Мухама. Из-за сильной злости слюны из его рта брызгами разлетались в разные стороны» [4, с. 7].

Главный герой рассказа, глава семьи Мухама – бедный, малоземельный горец, хозяин небольшого клочка земли, узкой полоски поля, «засеваемой одной кали»¹, задавленный нуждой, попавший в кабалу к сельскому богатею Хаджи. Портрет Мухамы в начале повествования содержит описание, которое позволяет читателю судить о его социальном статусе, материальном положении и моральном состоянии: «Вся одежда на нем состояла из одних заплаток. Если внимательно приглядеться, то основой его рубашки и штанов была белая бязь. На нем были гидатлинские чарыки с завернутыми наверх носками, из одного торчит большой палец, а у другого развалился каблук в разные стороны. Волосы на лице, голове, которые трудно определить, когда были в последний раз побриты, торчат ошетилившись. Сухое, землистого цвета его лицо говорит о том, что он с самого рождения борется с природой за выживание» [4, с. 6].

Жизнь Мухамы – это постоянная борьба за существование, она выхолостила из него все человеческое, кроме эгоизма, жадности, жестокости и зависти. В нем нет ни капли воли, совести, милосердия, он давно уже забыл, что такое любовь, жалость, уважение к близким людям. Он – «ржавый» продукт «ржавого», побежденного советской властью строя, прошлого времени. Его характер, духовная жизнь соответствуют его портретной характеристике, приведенной автором в начале повествования. Причиной своего несчастного существования, личных неудач Мухама считает свою супругу Патиму и сына Ахмеда. Все свое зло, которое

¹ Кали (по авар. *кӀали*) – мера сыпучих тел, около 14 кг.

в нем накопилось, он срывает на них. «Чтоб ты сдохла, с того дня, как я сошелся с тобой, думая, что ты человек, счастье покинуло меня» [4, с. 8–9], – бросает он постоянно упреки в лицо Патины. Но муж не только упрекает свою жену. Он при каждой возможности жестоко избивает ее.

В рассказе в нескольких местах приводятся дикие сцены насилия мужа над женой. Например, вот одна из них: «До его приближения Патина, прикрыв голову, села на корточках... Он бьет ее ногами, кулаками бьет по голове, просто издевается над ней. Сначала в одну, потом в другую сторону падает она... Не имея сил встать, Патина остается лежать там, где упала» [4, с. 6].

Дикую ненависть питает Мухама к единственному сыну Ахмеду. Как к заклятому врагу относится он к нему. Нет таких слов, выражений, проклятий, которые он не говорит в адрес сына: «Проклятый ублюдок», «Свинья», «Бесполезная дубина» и пр. Иногда из уст Мухамы вырывается, что он убьет сына, и у читателя в процессе развития действия складывается мнение, что он когда-нибудь исполнит свою угрозу. Вопрос автора: «Что произошло между обоими, отцом и сыном, чтобы Мухама так относился к сыну?» – это вопрос, который читатель задает самому себе. На этот вопрос ответом служит все содержание повествования, с первых его строк и до последнего абзаца.

В действительности, ни Мухама, ни его семья не виноваты в том положении, в котором они оказались. Эти люди трудятся день и ночь, всю жизнь, но никак не могут выбраться из нужды, нищеты, бедственного существования, потому что причиной их человеческой и семейной трагедии является их образ жизни. Доминирующие в ней патриархальные традиции и стереотипы, моральная атмосфера и социальное положение оказывают влияние на психологию, мировосприятие, поведенческие мотивы горца, на его отношения в семье и с окружающим миром.

Согласно сложившимся многовековым традициям в горском обществе, Мухама является хозяином семьи, где только он решает ее судьбу, где все подчинено его воле. Такой он застал эту жизнь, такой он и следует. Другого жизненного стандарта, образа существования он не знает. Ш. Микаилов изобразил тип горца, судьба и личность которого – сплошная «ржавчина», от которой ему не суждено очиститься. Это наглядно видно в эпизоде, где вызванный соседкой Салимат в сельсовет Мухама никак не может понять обвинения, которые ему предъявляет председатель сельсовета Хаджимурад. По понятиям героя, он ничего противозаконного, преступного не совершает, ничего не делает того, что не соответствует устоявшимся в его обществе традициям и взглядам. Попытку Хаджимурада объяснить ему, что, согласно новому законодательству, нельзя унижать женщину, родители должны заботиться о своих детях, Мухама встречает в штыки: «Интересные вещи говоришь, ты. Слушай, что в этом законе говорится, чтобы я не бил жену, не ругал сына? Разве я не глава семьи? Какое вам дело до моей семьи?» [4, ч. 26].

На вопросы Мухамы Хаджимурад дает следующий ответ: «Ты не найдешь ни одного места, куда бы не заглядывала советская власть, ее законы. Именно семья, положение в ней являются тем местом, на которое мы должны обращать внимание» [4, с. 26]. Смысл слов председателя сельсовета заключается в том, что если прежде, в дореволюционное время, вопрос семьи был личным вопросом самой семьи, ее членов, то теперь, в советскую эпоху, тема семьи стала проблемой государства и ее законодательства, и каждый гражданин обязан осознать это.

Но все, что было сказано в сельсовете в адрес главного героя, он воспринял совершенно по-другому, как желание оскорбить, унижить его, как стремление представителей новой власти подвести его под беду. «Интересная ситуация... В чем только эти люди ни обвиняют человека за то, что он воспитывает свою семью» [4, с. 27], – заявляет он.

Несмотря на веские доводы, у главы села не получилось убедить своего собеседника в неправомерности его поведения, образа жизни, растолковать ему требования новой власти. Наоборот, в сознании Мухамы укрепляется мысль о том, что бы с ним ни случилось, он должен

наказать свою семью, которая, как он считает, является причиной всех его бед и неудач. «Все, что было до сих пор, это было привычным состоянием, но с этой минуты они, члены семьи, стали для него людьми, подводящими его под трагедию... “Ей богу, не оставлю так, даже если меня вон там поставят мишенью”» [4, с. 29].

Драматична судьба другого героя рассказа – Патины. Будучи продуктом пережитков прошлого, эта женщина лишена элементарного человеческого счастья, материнской радости и супружеского равноправия. Муж-тиран превратил жизнь этой несчастной женщины в сущий ад. Время, проведенное ею со своим мужем, условия семейного быта, борьба за существование рано состарили Патину. Автор в деталях раскрывает положение и роль этой женщины в семье: «У Патины не осталось слез. Ее слезы высохли за годы, проведенные вместе с Мухамой. Каждый раз, когда возникал скандал с мужем, она занимала молчаливую позу... Тумаки и кулаки мужа, его грязные, злые, оскорбительные проклятия она переносила молча... Иногда она думала, что так оно и должно быть» [4, с. 9]. Вынужденная жить в жестокой атмосфере семейных и супружеских отношений, Патина абсолютно беззащитна. Кроме того же, как она сама, бедного, задавленного нуждой, несчастного брата, у нее никого нет в ауле. Вынужденная терпеть издевательское отношение мужа, она больше всего боится развода с ним, потому что в противном случае у нее не останется места, куда бы она могла обратиться за помощью, где бы нашла приют. Уставшая от тяжелой, обездоленной жизни, безысходности героиня мечтает лишь об одном – «хоть бы скорей Аллах забрал мою душу»,

Портрет Патины, созданный в темных, трагических красках, оставляет гнетущее впечатление у читателя. Язык, художественные средства, стиль способствует передаче драматического образа героини, ее нелегкого существования: «Шедшая за ишаком Патина, словно нехотя, погоняет его. Если приглядеться к ней, то кажется на первый взгляд, что она делает вид, что торопится. Порванные места ее черного платья собраны поясом вокруг талии. Ее обувь не отличается особо от обуви мужа. Платок, повязанный на голове, не имеет определенного вида. С палкой в руках, качаясь из стороны в сторону, идет она, тяжело, грузно передвигаясь. Если подумать, то ее возраст не должен превышать и тридцати лет, но лицо ее указывает на то, что ей не меньше пятидесяти лет» [4, с. 9].

Между тем даже в этой забитой, запуганной, несчастной женщине начинает пробуждаться протест против своего мужа-деспота, у нее хватает мужества возразить ему, упрекнуть его в неправоте действий по отношению к ней и сыну: «Хватит, Мухама, издеваться над нами обоими. Больше уже некуда, стыдно перед людьми... Разве не я спасла тебя от суда обманом, заявив, что сломала руку, упав с крыши? Нет ни одного дня, чтобы ты не избивал Ахмеда. Стыдно должно быть тебе. Сколько же это может продолжаться?» [4, с. 17]. Слова Патины свидетельствуют о робких переменах, происходящих в сознании доведенной судьбой до рабского состояния горянки, осмыслении ею своего положения в обществе и семье. Но перелом в сознании героини происходит очень медленно, инертно и с чувством боязни. В ней еще крепко сидит страх перед мужем, чувство беспрекословной покорности ему, для нее еще привычна мысль о том, что в социальной иерархии ее общества она, как женщина, стоит намного ниже, чем мужчина. И впервые в этой драматической ситуации Патина, эта несчастная горянка, слышит из уст представителя государства слова о том, что она находится под защитой новой власти, ее закона. В беседе с ней Салимат говорит: «Ты не думай, что ты одинока в этом мире. Вся власть стоит за тобой» [4, с. 21].

Одним из главных героев повествования является маленький Ахмед, на примере образа которого писатель поднимает проблему защиты детей от родительского, семейного насилия, их места и роли в новом обществе. Нелегкая доля досталась этому двенадцатилетнему ребенку: он лишен детства, нормального питания, радости, веселья, родительской ласки, возможности учиться. Жестокость отца-изувера в отношении него не знает границ. «Отец бьет, избивает его, иногда целый день оставляет привязанным к столбу...» [4, с. 10–11].

Излагая судьбу маленького героя, автор словами других персонажей дает понять, что он находится под защитой государства, новой власти, и отец должен принять это положение.

В то же время Ш. Микаилов выражает мысль, что как бы государство ни проявляло заботу о детях, они счастливы только в семье, рядом со своими родителями.

Председатель сельсовета Хаджимурад в разговоре с отцом Ахмеда заявляет ему: «Вот таких, товарищ Мухама, до достижения совершеннолетия детей должны содержать родители, не отступая ни на шаг от закона» [4, с. 26]. В словах героя выражена авторская позиция по этой важнейшей проблеме.

С первых страниц отрывка и до его завершения читатель остается свидетелем напряженных отношений между отцом и сыном, драмы, разыгрываемой в их семье. И это создает у него ощущение, что эти отношения, нездоровая обстановка в семье Мухамы в какой-то момент могут стать причиной страшной трагедии. Маленький Ахмед, доведенный своим отцом-деспотом до состояния аффекта, будет способен на отцеубийство. «Надежда, которую он питает в отношении отца, в нем окончательно иссякла. В нем не осталось чувства привязанности, которое он питал к отцу» [4, с. 23].

Представителями новой власти в романе изображены член сельсовета Салимат, глава села Хаджимурад, секретарь партиячейки Омар, секретарь сельсовета Мансур. Их образы обрисованы поверхностно, схематично, а кое-где и несколькими мазками, без раскрытия внутреннего мира. Единственный среди них образ Салимат дан в более детализированном плане. По ходу развития действия выясняется, что это молодая женщина является соседкой семьи Мухамы, она одинока, вдова. Салимат, видя положение своих соседей, понимая их ситуацию, старается принять в их жизни активное участие, предпринимает все действия, чтобы защитить мать и сына от хозяина семьи – тирана. Она дает приют и еду Ахмеду во время его конфликтов с отцом, ведет с ним беседы, старается облегчить его страдания, заявляя, что он всегда может рассчитывать на ее защиту.

Несмотря на схематичность образов представителей новой власти, как персонажей второго эшелона, они, обладая определенными качествами, чертами характера, занимают свою нишу в системе образов героев произведения. Каждый из них, каждый их образ – деталь, способствующая реализации авторской идеи, созданию как можно точнее обстановки «ржавого» общества, раскрытию характеров главных героев.

Особенности жизненного уклада, культуры, склада ума и психологии, причин поступков героев характеризует их индивидуализированный язык. Так, грубость, бесчеловечность, жестокость Мухамы проявляется в его речи, пересыпанной словами «проклятые», «выродок», «собаки», «ишак», «тварь».

Речь Патины раскрывает ее покорность, безысходность, отсутствие всякого стремления жить. К мужу она обращается в просящем, умоляющем тоне: «Ради бога», «...дай-то тебе рая», «...неужели не стыдно», а за глаза проклинает его: «Чтобы на твою голову свалилась беда, проклятый».

Языку произведения Ш. Микаилова присущи точность, краткость в выражении мыслей и чувств; лексика разговорно-бытовая, в ней преобладают простые предложения. В целом эта речь изобилует трагизмом, горестью, осуждением, упреками. Следует отметить, что Ш. Микаилов мастерски владеет богатством аварского языка, стиль его изложения отличается разнообразием, но в то же время отсутствием философской глубины.

Произведение Ш. Микаилова завершается эпизодом, где маленький герой поставлен перед страшным, гамлетовским выбором – убить или нет спящего перед ним отца. В отрывке не дается описание акта убийства отца сыном – его должен домыслить сам читатель. Но в нем писатель-психолог сумел дать описание чувств доведенного до состояния аффекта мальчика, которое не оставляет у читателя никаких сомнений, что он исполнит свой страшный замысел. В голове Ахмеда борются две мысли: одна – что надо убить отца, другая – что нельзя этого делать. С одной стороны, спящий перед ним человек – это его родной отец, но с другой стороны – это злейший враг его и матери, превративший их жизнь в бесконечные мучения. Поставленный перед трудной, нравственно-психологической дилеммой маленький герой в конце концов склоняется к страшному выбору, потому что сложившиеся обстоятель-

ства не оставляют ему другого выбора. «В какой-то момент его взгляд упал на топор, при-
слоненный к стенке. В это мгновение этот топор породил в его голове мысль: «Ей богу,
наверное, он принес этот топор сюда, чтобы убить меня. Если он столько избивает меня, то
может и убить. Дай-ка, я ударю этим топором его по голове», – подумал он...» [4, с. 31].

В своем произведении Ш. Микаилов впервые в аварской литературе поднимает про-
блему очищения жизни от «ржавчины» в целях раскрепощения личности горца, во имя его
блага и возможности адекватного отношения к себе и к окружающему миру в эпоху новой
действительности. Социально-нравственный подтекст произведения подчеркивает важность
социальной активности человека, его личной борьбы за свое достойное существование. Пи-
сатель выступает за человеческую жизнь, гуманизм и гармонию в семейных отношениях,
наделяет главного героя негативными чертами характера, чтобы продемонстрировать людям,
как уродливо выглядит человек – обладатель «ржавой» судьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аварская проза 20–30-х гг.: сборник / сост. А. М. Муртазалиев, М. Х. Гаджихмедова. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. 210 с. На авар. яз.
2. Антология аварской литературы / сост. Р. Динмагомаев. Махачкала: Даггиз, 1933. 280 с. На авар. яз.
3. Кузьмин А. И. Повесть как жанр литературы. М.: Знание, 1984. 112 с.
4. Микаилов Ш. Ржавчина (отрывок из романа) // Аварская проза 20–30-х гг.: сборник / сост. А. М. Муртазалиев, М. Х. Гаджихмедова. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. С. 5–31. На авар. яз.
5. Микаилов Шихабудин Ильясович: 1899–1964: Персональный указатель литературы / сост. К. Ш. Микаилов, Л. Седова; ред. М.-С. Саидов. Махачкала, 1974. 68 с.
6. Тургенев И. С. Собр. соч.: в 10 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. Т. 2. 252 с.
7. [Электронный ресурс] // URL: https://studopedia.ru/9_149020_zaglavie-hudozhestvennogo-teksta-priznaki-tipi-i-funktsii.html (дата обращения: 20.11.2019).

Поступила в редакцию
25.02.2020.

Муртазалиев Ахмед Магомедович, доктор филологических наук, зав. отделом литературы Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: ahmurt04@gmail.com

Murtazaliev Ahmed Magomedovich, Doctor of Philology, Head of the Literature Department, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: ahmurt04@gmail.com